

Симфония Стихий

18+

Виола Джексон

Когда равновесие рушится,
выбирают не стихии —
выбирают сердца

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Viola Jackson

Симфония Стихий

<https://litres.ru/74270513>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга Симфония Стихий 1 книга цикла "Симфония"

Автор: Виола Джексон

Когда мир рушится - не всегда звучит гром. Иногда это тишина между вдохом и выдохом.

Старые легенды говорят, что мир держится на балансе четырёх стихий. Что огонь не сожжёт землю, если её охладит вода. Что воздух не сорвёт бурю, если огонь не разожжёт её пламя. Они верили - равновесие неизменно. А зря.

Сначала исчезли реки в пустынных долинах. Затем небо перестало слушаться призыва магов. Где-то в горах обрушились каменные храмы, давно забытые людьми. И тогда древние маги, запечатлённые в хрониках, вернулись. Не как герои. Как судьи.

Они вернулись за теми, кто нарушил закон стихий. За теми, кто, сам того не зная, стал ключом.

Эйприл не знала, что одна волна изменит её судьбу.

Дэмиан не подозревал, что одно мгновение - тормоз или газ - решит, попадёт ли он в иной мир.

Содержание

Предисловие	4
Плейлист	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Viola Jackson

Симфония Стихий

Предисловие

Мир всегда кажется устойчивым, пока не треснет по самой тонкой линии. По той, где соприкасаются чувства и сила. Сердце и стихия. Любовь и разрушение. Эта история — о том, как огонь может научиться не жечь, а вода — не топить. О том, что самые опасные бури рождаются не в небе, а внутри людей. И что даже древние законы мироздания бессильны перед выбором двух сердец. Любовь в этом мире — не слабость. Она — катализатор. Она усиливает магию, ломает пророчества, меняет ход судеб. Эйприл и Дэмиан — не герои по определению. Они — живые. Сомневающиеся. Ранимые. Способные на страх и на безумную храбрость. Им предстоит понять: чтобы спасти мир, иногда нужно сначала спасти друг друга. Эта книга — о балансе между светом и тьмой. О притяжении противоположностей. О той самой симфонии, что звучит между двумя ударами сердца. Добро пожаловать в историю, где стихии подчиняются любви, а любовь способна изменить судьбу миров.

Плейлист

1. Imagine Dragons — Natural2. Halsey — Control3. Billie Eilish — No Time To Die4. Woodkid — Run Boy Run5. Lana Del Rey — Young and Beautiful6. The Neighbourhood — Softcore7. Linkin Park — Iridescent8. Ruelle — Game of Survival9. Florence + The Machine — Seven Devils10. Arctic Monkeys — Fire And The Thud11. ZAYN — Dusk Till Dawn12. Two Steps From Hell — Heart of Courage13. Labrinth — Mount Everest14. AURORA — Runaway15. Skillet — MonsterРусская часть:16. АИГЕЛ — Татарин17. Мельница — Дорога сна18. Сплин — Выхода нет19. MONATIK — Кружит20. Zivert — Life21. Miyagi & Andy Panda — Kosandra22. HammAli & Navai — Птичка23. Макс Барских — Туманы24. ЛСП — Тело25. Полина Гагарина — Спектакль ОКОНЧЕН

Глава 1

Сегодняшний день не предвещал ничего необычного. Или, по крайней мере, я так думала. Сегодня я должна была поехать в специальную школу — для таких, как я. Отец всё устроил. Он маг Воды. А как известно, в нашем мире магов не признают. Неофициально мы существуем, но для большинства — нас будто нет. Мы часто переезжали. Слишком часто, пока, наконец, не нашли место, где стало по-настоящему спокойно. Манхэттен. Нью-Йорк. Здесь я могу быть собой — не бояться, что кто-то посмотрит косо, осудит или решит, что я «странная». О том, кто я такая, я знала с самого детства. Это никогда не было тайной. Правда в том, что меня редко понимали. А когда тебя не понимают — друзей найти непросто. А без друзей? Прощаться с очередным домом становится легче. За свои восемнадцать лет я поняла главное: люди всегда найдут в тебе недостаток. Даже если ты самый обычный человек. Но я не обычная. Нашей семье было непросто. Я изо всех сил старалась казаться нормальной — обычной девочкой. Но эмоции часто выходили за рамки. Мне приходилось контролировать себя, чтобы не затопить всё к чертям. Буквально. Вода — моя стихия. Моя страсть. Моя природа. Мы жили во Флориде, в Сан-Франциско, даже в Лос-Анджелесе. Но нигде не было так спокойно, как в Нью-

Йорке. Звонок будильника разрезал тишину, как волна разбивает гладь воды. Я медленно открыла глаза и потянулась, всё ещё не веря, что сегодня тот самый день. — Эйприл! — в комнату заглянула мама. — Мы уже опаздываем. — Я встаю... — пробормотала я, зарываясь лицом в подушку. Свет из коридора упал на книжные полки и отражался в хрустальных шариках на подоконнике. Я села на кровати и только потянулась за телефоном, чтобы выключить будильник, как дверь снова распахнулась. — Если не выйдем через пять минут, застрянем в пробке, — сказал папа, уже в куртке и с ключами в руках. — А тебе же не хочется приехать в новую школу с опозданием, да? Он бросил на меня взгляд, в котором смешались забота и лёгкое беспокойство. — Да, да... — вздохнула я. — Уже собираюсь. С каждым словом, с каждым движением я ощущала, как привычный мир слегка сдвигается. Новая школа. Новая жизнь. И, возможно, что-то большее, чем я могу себе представить. Мы выехали чуть позже, чем планировали. Мама за рулём, папа сидит рядом, а я — на заднем сиденье, вжавшись в рюкзак, словно он мог защитить меня от всего нового. За окнами мелькал Нью-Йорк — бодрящий, серый, шумный. Машины, пешеходы, запах кофе из утренних кафе, первые лучи солнца, пробивающиеся сквозь небоскрёбы. Я смотрела на всё это, зная: это мой последний обычный день. — Ты волнуешься? — спросил папа, повернувшись ко мне. — Немного, — призналась я. — Это нормально, — улыбнулся он. — Главное — будь собой. И

не пытайся угодить всем. Никогда не срабатывает. — Только, пожалуйста, не испаряй воду из кулера в первый же день, — вставила мама, глядя на меня в зеркало. Я хмыкнула. — Обещать не могу. Если кто-то будет шумно дышать рядом. Они оба рассмеялись, и я, хоть на миг, почувствовала себя легче. Дальше город начал расступаться. Высотки сменялись парками, а потом — длинной полосой дорог, ведущей к побережью. Мы ехали мимо залитых солнцем улиц, старых moteлей, бургерных и мелких магазинов. А потом — запах соли, влажный воздух и лёгкая прохлада. Море. Я почувствовала, как стихия внутри меня откликается. Вода здесь. Она рядом. Она знает. — Мы почти на месте, — сказала мама. — Школа прямо за мысом. Закрытая территория. Без приглашения туда не пройти. Я вгляделась вдаль. На горизонте — не здание, а словно иллюзия. Воздушная, расплывчатая, будто сотканная из тумана. Школа. Когда машина свернула с главной дороги и покатила по узкой каменистой тропе, я прижалась к окну, чтобы лучше разглядеть. Сквозь тонкий туман, пропитанный солёным морским воздухом, вырисовывались силуэты башен, арок и высоких окон. Школа не выглядела как обычное учебное заведение. Она будто принадлежала другому времени... или миру. Стены из тёмного камня заросли виноградной лозой, которая шевелилась, словно живая. Возле главных ворот стояли два статуи — стихийные стражи. Один был сделан из пламени, другой — из воды, застывшей в движении. Моё сердце забилось сильнее. — Ни-

чего себе... — прошептала я. Школа источала магию — её можно было почти услышать, как шорох листьев в тишине или шелест волн внутри головы. Словно само здание дышало, ощущало прибытие каждого нового ученика. — Красиво, правда? — сказала мама, припарковав машину. — Но не забывай: за этой красотой — сила. И порой, опасность. Папа повернулся ко мне и мягко кивнул. — Готова? Я кивнула, хотя совсем не была уверена. Сделав глубокий вдох, я открыла дверцу и ступила на камни, ведущие к школе. С этого момента всё изменится. Я чувствовала это каждой клеткой. И в глубине души... я не боялась. Внутри школа была ещё более впечатляющей, чем снаружи. Просторный вестибюль встречал мягким светом, отражающимся от высоких стеклянных окон. Потолок уходил ввысь, как в старинных соборах, а воздух был насыщен чем-то... искрящимся. Магия здесь не просто существовала — она струилась по стенам, пульсировала в полу, впитывалась в воздух. На посту регистрации стояла женщина в длинной серебристой мантии. Её волосы были уложены в сложную косу, а взгляд — внимательный, но доброжелательный. — Добро пожаловать, Эйприл Лимворт, — сказала она прежде, чем я успела представиться. — Мы вас ждали. — Ждали? — я невольно нахмурилась. — Конечно. Каждое прибытие отмечается магией воды. Она заранее предупреждает нас о приходе своих носителей. Я прикусила губу, стараясь не показать удивление. Женщина указала рукой на круглую хрустальную сферу на постаменте — внут-

ри плавали струи голубого света. — Пожалуйста, положите ладонь на сферу. Это подтверждение вашей ауры. Я шагнула ближе. Стекло было прохладным. Как только мои пальцы коснулись поверхности, свет внутри закружился, как водоворот, и заиграл ярким аквамариновым сиянием. Женщина кивнула с удовлетворением. — Всё в порядке. Ваша сила чистая. Вас определили в южное крыло, Комнату 17. — А... Мой куратор? — К вам прикреплѐн наставник по стихии. Он найдѐт вас сегодня вечером. А пока можете осмотреться и отдохнуть. Ваш багаж уже в комнате. Она протянула мне тонкую карту с золотыми линиями — план школы. Я взяла её, чувствуя, как карта дрожит в руках, будто живая. — Добро пожаловать в Академию Стихий, Эйприл, — сказала женщина, её голос стал чуть мягче. — Здесь ты — среди своих. Но не забывай: магия — это не только дар, но и испытание. Я шагала по коридору, стараясь не выдать волнения. В руках сжимала карту, но здание, казалось, жило своей жизнью — коридоры слегка изгибались, как будто менялись под настроение школы. Пол покрыт гладким тѐмным камнем, по которому мягко скользили отблески света из витражей. На стенах висели старинные портреты — маги, женщины и мужчины, с глазами, в которых плясали стихии. Некоторые картины, как мне показалось, слегка шевелились, едва заметно. Один из портретов подмигнул мне, и я, не удержавшись, хихикнула. "Южное крыло... Комната 17..." — повторяла я про себя, сверяя повороты. По пути я заметила внут-

ренный двор — фонтан с плавающими шарами воды, которые поднимались в воздух и переливались голубыми бликами. Воздух напоминал весеннее утро у моря — свежий, с нотками соли и магии. Наконец, я оказалась у нужной двери. На тёмном дереве была вырезана цифра "17", а под ней — символ воды: волнистая линия, вплетённая в круг. Я медленно толкнула дверь. Внутри было светло и уютно. Просторная комната с высоким потолком, окном с видом на побережье, кровать с мягким покрывалом морской палитры и тонкими серебристыми нитями. В углу — полки для книг, письменный стол, и даже небольшой кристаллический шар — наверное, для тренировок. Но больше всего меня привлекло большое зеркало на стене. Когда я подошла ближе, его поверхность слегка дрогнула, как водная гладь, и на миг я увидела... своё отражение, но оно чуть улыбнулось раньше, чем я сама. Я вздрогнула. Затем — зеркало снова стало обычным. — Ну и ну... — прошептала я. — Здесь всё волшебное? Я села на кровать, отпустила рюкзак, и наконец позволила себе выдохнуть. Здесь начиналась новая глава. Незнакомая. Немного пугающая. Но в глубине души я знала — я готова. Я оглядывала комнату, позволяя глазам остановиться на каждой детали. Здесь было по-домашнему уютно, но вместе с тем — что-то в воздухе тревожно щекотало кожу, будто что-то скрытое наблюдало за мной из угла зрения. Я подошла к окну. Побережье расстилалось передо мной, как картина: волны мягко накатывались на песок, а вдали море

и небо сливались в одну бескрайнюю синеву. И вдруг... На самом горизонте что-то дрогнуло. Линия воды слегка искажалась, будто воздух там завибрировал. В этом месте небо на миг стало темнее, словно его окутало марево. Я моргнула, пытаюсь сосредоточиться — и всё исчезло. Просто горизонт. Просто вода. Я уже хотела отвернуться, когда услышала звук. Едва уловимый, не похожий ни на ветер, ни на шум моря. Больше всего он напоминал... шелест, похожий на дыхание. Протяжное, почти зовущие дыхание. — Кто здесь? — прошептала я и невольно отступила от окна. Комната снова замерла в тишине. Только сердце билось чуть быстрее. Я обернулась — зеркало на стене снова слегка дрожало, как поверхность воды, когда в неё бросают камешек. И в глубине, словно на самом дне, мелькнул свет — круглый, мерцающий, как лунное отражение. — Что это было?.. Я подошла ближе, но отражение было обычным. Никакого света. Только я, комната и лёгкий ветерок, пробежавший по шее, будто сквозняк... Хотя окно я так и не открывала. Я сидела у окна, когда в дверь тихо постучали. — Войдите, — откликнулась я, быстро поднявшись. В комнату вошёл мужчина лет сорока, высокий, с тёмными волосами, зачесанными назад. Его мантия была насыщенного сапфирового цвета, расшитая серебряными узорами воды. Но главным были глаза — спокойные, глубокие, словно озеро перед бурей. Он излучал уверенность и силу, но не пугал. Скорее... вызывал уважение. — Эйприл Лимворт? — произнёс он мягко, с лёгкой улыбкой.

Я кивнула. — Я ваш куратор. Зовите меня Ардан. Я — маг воды, как и вы. Буду помогать вам осваиваться в академии и развивать вашу силу. Он прошёл вглубь комнаты, оглядел её с интересом, как будто видел всё впервые. — Чувствуете что-то... необычное? — спросил он неожиданно. Я замерла. Хотела сказать "нет", но вспомнила дрожь зеркала, странный свет, и искажение на горизонте. — Было... что-то. Зеркало... и вид из окна. На мгновение всё будто исказилось. Ардан внимательно посмотрел на меня. — Это нормально. Академия — место силы. Она живая, она чувствует новых магов. Особенно тех, чья сила глубока. Такие, как вы, иногда вызывают отклики в пространстве. Он говорил спокойно, но в его голосе была тень чего-то большего, не произнесённого вслух. — Но настоящие занятия ещё не начались, — продолжил он. — Сейчас — вводный визит. Мы знакомим учеников с академией, чтобы они могли подготовиться. — Значит... я уезжаю? — Да, — кивнул Ардан. — Сегодня вечером мы отвезём тебя обратно. А первого сентября ты вернёшься — уже официально. Тогда начнётся настоящее обучение. И, возможно... кое-что большее. Он вновь посмотрел на зеркало. Оно стояло тихо, отражая нас обоих. Но мне показалось — в глубине всё ещё пульсировало нечто живое. Дорога обратно казалась короче, чем утром. Мы ехали в молчании — я, мама и папа. Мне не хотелось говорить. Мысли путались. Школа, зеркало, тот странный свет — всё смешалось в ощущение чего-то большого, неясного, почти тревожного. — Ну

как тебе? — наконец нарушил тишину папа, обернувшись ко мне. — Красиво. Мощно. Будто другой мир. — Так и есть, — сказала мама. — Академия — не просто школа. Это место, где формируется не только магия, но и судьбы. Я кивнула, вглядываясь в вечерний Нью-Йорк за окном. Он казался таким обыденным... и в то же время далеким. Будто я уже не принадлежала ему полностью. Дома всё было по-прежнему: знакомый запах мяты и ванили от свечей в гостиной, уютный свет ламп, кот скребся в миску. Всё спокойно. Слишком спокойно. И это только усиливало ощущение, что за этой обычностью — что-то скрыто. Вечером, лёжа в кровати, я долго не могла уснуть. Смотрела в потолок, слушала шум воды в трубах, и только под утро провалилась в сон. И приснилось мне море. Но оно было не как всегда. Тёмное, бескрайнее, над ним — ночь без звёзд. В центре — круг света. Он пульсировал, как сердце. Из него тянуло. Тянуло меня. Я стояла босиком на воде, словно она стала твёрдой под моими ногами. Воздух был плотный, как перед грозой. И вдруг — из глубины портала вынырнула тень. Высокая, с расплывчатыми чертами. Я не могла понять, кто это — человек или нечто иное. — Эйприл... — прошептал голос, но не изнутри сна. А будто... изнутри меня. — Ты готова? Время приближается. Я хотела спросить: «К чему?» — но проснулась. Резко, с замирающим сердцем. Комната была тёмной. Но в зеркале — снова что-то дрогнуло. Только на мгновение. Следующие дни пролетали быстро. Я пыталась жить обычной жизнью —

насколько это вообще возможно, когда ты знаешь, что с первого сентября начнёшь учиться в академии магов. Я стояла у зеркала, примеряя то четвёртую кофту, то очередную рубашку. Мама с улыбкой наблюдала за этим из коридора. — Ты будто едешь в Хогвартс, — сказала она, подперев щеку рукой. — Почти, — отозвалась я, закатывая глаза. — Только без сов, мантии и лестниц, меняющих направление. Хотя... кто знает. Мы обе рассмеялись. Я старалась казаться спокойной, но в голове постоянно вертелся тот сон... и зеркало. Позже в этот день я встретила с Алекс. Моя единственная настоящая подруга. Она знала, кто я. С самого начала. И не сбежала. Мы встретились на углу 5-й авеню, у любимой кофейни. — Ну, волшебница, — сказала она, протягивая мне латте, — каково это — знать, что ты через неделю попадёшь в мир магии, который обычным смертным и не снился? — Страшно, — честно ответила я. — И круто одновременно. Там всё... другое. Пульсирует. Дышит. Я не могу объяснить. — Думаешь, тебе это место понравится? — Я... думаю, оно мне нужно. Мы пошли вдоль парка. Нью-Йорк гудел, жил своей жизнью: кто-то играл на саксофоне, туристы щёлкали камерами, где-то пахло баранками и жареным кофе. Всё было привычно, и в то же время — я уже ощущала себя немного чужой. Словно город прощался со мной. Или наоборот — давал напоследок всю свою теплоту. — Ты изменишься, — сказала вдруг Алекс. — Надеюсь. Только не в плохую сторону. — Главное — помни, кто ты. Ты всегда была сильной.

Даже когда пряталась. Даже когда тонко чувствовала всё вокруг. Это — не слабость. Я посмотрела на неё. — Знаешь... я чувствую, что что-то приближается. И что-то во мне — будто зовёт туда. Алекс ничего не ответила, просто сжала мою руку. — Земля вызывает Лимворт, ау! — в голосе Алекс зазвенела привычная насмешка. Я моргнула и повернулась к ней. — А? Прости. Что ты говорила? Алекс закатила глаза и хлопнула меня по плечу. — Наша хоккейная команда играет завтра. Джон, Кайл, Питер и Стефф достали два билета. Для нас. Ты как? Я чуть улыбнулась. — Ого, хоккей. Прямо по-нашему. — Не по-нашему, а по-нормальному. Ты же любишь Мэттью. Ну, в смысле, наблюдать, как он падает каждый раз, как только пытается выйти на лёд. — Это да, — хмыкнула я. — Он — как младенец на каблуках. — Так что, идём? — Завтра уже первое. — В смысле — первое августа, Эйприл, — поправила Алекс, хмыкнув. — До твоей великой магической эпопеи ещё две недели. Расслабь плечи, командор. Я выдохнула, сама не замечая, как сжала ремешок сумки. — Знаю. Просто всё как будто под кожей уже зудит. Словно мир тихо собирается в узел. — Это ты потому что на нервах, — пожала плечами Алекс. — Типичная предмагическая тревожность. Симптом номер один — смотришь на белку и думаешь, вдруг это не белка, а магический шпион. Я фыркнула. — Ты сумасшедшая. — Спасибо, стараюсь. Мы свернули в маленький сквер, где пахло соснами и ванилью от мороженого, которое продавали из вагончика с облупившей-

ся краской. Алекс сразу нырнула к прилавку. — Два ванильных, с карамельной крошкой, как всегда? — крикнула она, не дожидаясь ответа. Я улыбнулась. Алекс — мой якорь. Человек, который делает всё проще, легче... настоящим. Когда она протянула мне рожок, я заметила, как её взгляд стал серьёзным. — Знаешь, — проговорила она, облизнув мороженое, — я, конечно, прикалываюсь, но ты правда изменилась. — В плохую сторону? — В магическую. Тебя стало... много. Как будто ты стала заполнять собой больше пространства. Раньше ты старалась быть прозрачной. Теперь — как вода, что поднимается перед бурей. Не сразу видно, но чувствуется. Я посмотрела на свой рожок, потом на каплю, что стекала по пальцам. — А вдруг мне это не под силу? — Тогда ты просто позвонишь мне и скажешь: «Алекс, я случайно утопила пол Академии, пришли ласты». — И ты пришлёшь? — Ещё бы. В розовых сердечках. Мы оба рассмеялись и сели на старую скамейку у фонтана. Лето пульсировало в воздухе — дети играли в мяч, кто-то читал на траве, вдалеке гудел поезд. Обычный день. Такой, который ты потом вспоминаешь, как последний спокойный вздох. — Слушай, — сказала я, — а если бы тебе сказали, что ты не из этого мира? Что ты — часть чего-то огромного, чего раньше не знала? Алекс пожала плечами: — Я бы попросила у этого мира хорошую зарплату и суперспособность без побочных эффектов. — Ну конечно. — А потом... попробовала бы. Потому что если не ты — то кто? Я вздохнула и откинулась назад,

глядя в небо. Облака медленно плыли куда-то за горизонт. — Только сначала — хоккей? — уточнила я, прищурившись. — Однозначно. Какое бы там ни было пророчество — оно подождёт. Я только-только доела мороженое, когда в кармане завибрировал телефон. Экран засветился именем "мама". — Алло? — Детка, ты скоро? Уже темнеет, — в голосе мамы звучало не тревожное беспокойство, а знакомая забота, от которой внутри становилось тепло. — Да, иду к метро. Алекс меня почти отпустила, — я бросила взгляд на подругу. Она скорчила обиженную гримасу. — Алекс говорит, что я бессовестно сбежала с нашего свидания, — добавила я в трубку. — Ну, ты скажи ей, что мама строго просила вернуть тебя до наступления полной луны, иначе превращу её в чайник. — Эй! — крикнула Алекс, слыша каждое слово. — Я слышу! И вообще, чайником быть неплохо, если со свистком. Мы обе засмеялись. — Через полчаса буду, мам. — Хорошо, — голос смягчился. — Мы тебя ждём. Папа опять пересолил рыбу, так что сегодня у тебя есть шанс захватить побольше гарнира. — Всё, лечу! — отозвалась я, пряча телефон в карман. — Лети красиво, — бросила Алекс. — Без магических фейерверков. Метро было полупустым. Я сидела у окна и смотрела на своё отражение в стекле. Мысли гудели, как рельсы под поездом. Всё было... слишком спокойно. Не по-настоящему. Будто перед бурей. Перед чем-то. Когда я вошла в подъезд, воздух сразу стал тёплым, знакомым. Лифт застрял где-то на девятом, и я привычно поднялась пешком

на четвёртый. Дверь в квартиру была приоткрыта — мама так делала, когда я задерживалась. Я толкнула её плечом. — Я дома. Из кухни донеслось: — Ванная уже твоя! Но быстро, пока папа не забрался с ноутбуком и не сделал её своим офисом! Я бросила рюкзак на диван, скинула кеды и прошла в ванную. Свет здесь был мягким, от соляной лампы на полке, а из открытого окна тянуло вечерней влагой. Я включила воду в умывальнике — и тут... она не стекала обычным потоком. Она поднималась вверх, медленно, как будто нарушилась гравитация, и повисла каплей над краном. Я замерла. Протянула палец. Капля коснулась кожи — и распалась в тонкий холодный шёлк. Я резко выдохнула. — Не пугай меня, — пробормотала я вполголоса, словно вода могла меня услышать. А может, могла. Я закрыла кран. В зеркале моё отражение смотрело чуть иначе. Или мне показалось? За ужином всё было как всегда. Папа рассказывал о каком-то странном клиенте, который хотел купить холодильник для рептилий, мама подкладывала мне овощи, словно я вот-вот уеду в Антарктиду, и всё было... спокойно. Но внутри — не было. Когда я легла в кровать, уже поздно ночью, комната была полна тишины. За окном играли огни города, не давая небу потемнеть полностью. Я перевернулась на бок и увидела отражение в зеркале. Оно было обычным. Почти. На самый миг мне показалось — небо в отражении темнее, чем за окном. Я моргнула. Нет, всё как всегда. И всё же внутри словно капала капля. В глубину. "Ты готова?" — шепнуло где-то в

голове. Я не знала ответа. Но знала точно: скоро всё изменится. Август в Нью-Йорке пах жареным асфальтом, влажным воздухом после внезапного ливня и сладкой ватой из парков. Он ощущался как долгий выдох перед новым вдохом. Прошло две недели с моего визита в Академию, а внутри всё ещё вибрировало то странное предчувствие, будто лёгкий звук камертона, который слышишь не ушами, а кожей. Я старалась игнорировать его, погружаясь в летнюю рутину: встречи с Алекс, чтение книг о гидродинамике (от скуки, клянусь), и попытки не думать о зеркале, которое иногда в моей комнате всё ещё подрагивало, как поверхность пруда от брошенного камня. Сообщение от Мэтта пришло утром, простым и без затей. Мэттью Холл: Привет. Скучаю. В кино сегодня? Говорят, тот новый фантастический треш — сплошные взрывы и плохой CGI. Идеально, чтобы не думать ни о чём. Ты в деле? Я улыбнулась, глядя на экран. Мэттью. Мой парень. Вратарь школьной хоккейной команды, с руками размером с ловушки для медведей и улыбкой, которая делала его похожим на большого, добродушного щенка. Он не был магическим. Он был... твёрдой землёй под ногами. Стабильным. Настоящим. С ним не нужно было контролировать волны или объяснять, почему в жару в моей комнате всегда прохладно, как на берегу океана. Он просто принимал это как часть меня. Я: Взрывы и плохой CGI — это моя слабость. Во сколько? Мэттью: В семь. Заберу тебя в 6:30. Я: Договорились. Только без попкорна с карамелью, помнишь, что было

в прошлый раз? Мэттью: Клянусь, только солёный. И огромная кола. Для баланса. Вечер наступил лениво и плавно. Я надела простые джинсы и тёмную футболку, наскоро высушила волосы (они послушно легли волнами, будто уже знали, куда им нужно лечь) и накрасила губы блеском с лёгким морским блеском. В зеркале отражалась обычная восемнадцатилетняя девушка. Почти обычная. Только глаза — цвета льда, как говорил Мэтт — выдавали что-то иное. Они казались слишком яркими, слишком светлыми для тёмной комнаты. В 6:30 раздался характерный стук в дверь — три чётких, но негромких удара, как от клюшки по воротам. Мэттью стоял на пороге в простой серой толстовке и кедах, пахнущий свежестью, мылом и чем-то уютно-мужским. — Привет, Лимворт, — сказал он, и его улыбка осветила весь наш тусклый коридор. — Привет, Холл. Готов к интеллектуальному киношедевр? — Как никогда. У меня уже мозг отключился в предвкушении. Мы вышли на улицу, где августовский вечер только начинал окрашивать небо в персиковые и сиреневые тона. Город гудел, но уже без дневной агрессии. Мы шли к кинотеатру, болтая о пустяках: о том, как его команда готовится к новому сезону, о том, что Алекс снова поссорилась с Рональдом, нашим капитане хоккейной команды и её бывшем, о том, как папа снова пытался приготовить пасту и устроил маленький потоп на кухне. — Кстати, как там твоя... новая школа? — осторожно спросил Мэттью, когда мы ждали зелёного сигнала светофора. Он знал. Не все де-

тали, но знал, что я не совсем обычная, и что скоро уезжаю в особое место. Он никогда не давил, не требовал подробностей. Просто принимал.— Пока тихо. Жду первого сентября. Чувствую себя немного как Нео перед красной таблеткой.— Выбирай синюю, — тут же сказал он, и я фыркнула. — Шучу. Ты справишься. Ты же самая крутая аква, которую я знаю.«Аквармарин», но почему то, Мэттью, звал меня сокращенно, аква. Только он мог называть меня так, и от этого не становилось обидно или глупо. Это было наше с ним. Часть нашего обычного, человеческого мира.В кинотеатре пахло попкорном, пластиком и сладкой газировкой. Мэтт сдержал слово: взял огромный стакан солёного попкорна и две колы. Мы пробились в тёмный зал, уселись в креслах посередине, и вскоре началась та самая фантастическая катавасия с взрывами, плохими диалогами и монстрами, которых явно делали на скорую руку.Я расслабилась. Тёплая кола, хруст попкорна, плечо Мэтта, твёрдое и надёжное рядом. Шум на экране заглушал внутреннее беспокойство. Я почти забыла о зеркалах, снах и зове воды.Почти.На экране герои бежали по узкому коридору космического корабля, и внезапно сцена сменилась — они оказались перед огромным иллюминатором, за которым расстилалась бескрайняя водная гладь чужой планеты. Океан. Тёмный, бездонный, мерцающий неземным синим светом.И что-то во мне дрогнуло.Не просто заинтересовалось. Это было похоже на рывок. Внутренний прилив, который заставил меня выпрямиться в

кресле. Конденсат на моём стакане с колой вдруг зашевелился. Маленькие капли поползли вверх по стенке, против силы тяжести, собираясь в тонкие, извилистые ручейки, которые замерли, образуя на пластике причудливый узор, похожий на морозный цветок. Я резко сжала стакан, отводя взгляд от экрана. «Стоп. Сейчас. Здесь не место», — прошептала я себе в голову. Я сосредоточилась на дыхании, на тёплом воздухе зала, на запахе попкорна от Мэтта. Капли медленно, нехотя, стекли вниз. — Всё в порядке? — тихо спросил Мэттью, наклонившись ко мне. Его дыхание коснулось щеки. — Да, да, — прошептала я в ответ, пытаюсь улыбнуться. — Просто монстр... неожиданный. Он кивнул, поверил, и снова установился на экран, но его рука легла поверх моей, большая, тёплая, заземляющая. А я уже не видела фильм. Я чувствовала. Внутри бушевал прилив, вызванный тем кадром. Это было не просто воспоминание о море. Это был зов. Тот же самый, что я слышала в Академии у зеркала. Он шёл не с экрана, конечно. Он шёл изнутри, а изображение лишь стало спусковым крючком. Будто кто-то на другом конце вселенной дёрнул за невидимую нить, привязанную к моей душе. Остаток фильма прошёл в тумане. Я механически ела попкорн, смеялась в нужных местах, но мой разум был далеко. В том тёмном океане с экрана. В ощущении, что что-то огромное и древнее медленно просыпается. Когда мы вышли из кинотеатра, уже стемнело. Фонари зажглись, выхватывая из темноты куски тротуара и лица прохожих. — Ну что? — спро-

сил Мэттью, засунув руки в карманы. — Как тебе шедевр? — Эпично, — ответила я, и мои слова прозвучали достаточно естественно. — Особенно тот момент, где главный герой объяснял злодею свою мотивацию с помощью метафоры о тостере. — Да, это был пик кинематографического искусства. Прогуляемся? Мы свернули в сторону Центрального парка. Воздух стал чуть прохладнее. Я шла рядом с ним, чувствуя, как странное напряжение медленно отступает, сменяясь тихой грустью. Скоро этого не будет. Скоро эти простые вечера, этот запах его толстовки, эта лёгкость — всё это останется в другом мире. В мире, где я просто Эйприл, а не маг Воды. — Ты куда-то улетела, — констатировал Мэттью, не глядя на меня. — Прости. Просто... много мыслей. — О школе? — И о всём остальном. Мы остановились у небольшого пруда в парке. Вода была тёмной, почти чёрной, и отражала огни города и редкие звёзды. Я подошла к самой кромке и посмотрела вниз. Моё отражение дрожало в воде. И снова... на миг мне показалось, что это не моё лицо. Что из глубины на меня смотрит кто-то другой. С более древними и печальными глазами. Я моргнула — и отражение стало обычным. — Эйприл, — Мэттью встал рядом, его плечо почти касалось моего. — Я не знаю, что там будет. И, честно, немного боюсь этого. За тебя. — Я тоже, — призналась я шёпотом. — Но я верю в тебя. Ты сильная. Сильнее, чем сама думаешь. И... — он замолчал, подбирая слова. — И что бы ни случилось, я здесь. Пусть даже между нами будет целый океан ма-

гических... штук. Я повернулась к нему. В свете фонаря его лицо казалось таким знакомым, таким родным и хрупким в этой всеобщей тайне, что меня вдруг перехлестнула волна нежности. Я встала на цыпочки и поцеловала его. Медленно, нежно, пытаюсь передать всё, что не могла выразить словами: благодарность, страх, надежду, прощание с этим кусочком обычной жизни. Когда мы разошлись, он смотрел на меня серьёзно. — Что это было? — На всякий случай, — сказала я, и голос дрогнул. — Чтобы помнил. Он обнял меня, крепко, по-медвежьи, и я уткнулась лицом в его толстовку, вдыхая этот безопасный, человеческий запах. В этот момент я ненавидела свою силу. Ненавидела то, что она забирала меня у таких простых и важных вещей. Мы молча шли обратно к моему дому. Рука в руке. Тишина между нами была тёплой, полной невысказанного. У подъезда он снова поцеловал меня в лоб. — До завтра? Может, кофе? — Да, — кивнула я. — Кофе. Я смотрела, как он уходит, его высокая фигура растворяется в ночной толпе. Потом вздохнула и поднялась к себе. Квартира была тихой. Родители уже спали. Я прошла в свою комнату, не включая свет, и подошла к окну. Нью-Йорк сверкал внизу, как огромное, живое существо. Но мои мысли были у воды. У того зова. Я подошла к зеркалу. В темноте оно было почти невидимо, просто тёмным пятном на стене. — Ну что? — прошептала я ему, или тому, что скрывалось за ним. — Чего ты хочешь? В ответ — лишь тишина. Но в тишине этой теперь явно ощущалось ожидание. Как затишье перед штормом.

мом. Как та самая тишина между вдохом и выдохом, когда весь мир замирает, готовый рухнуть или возродиться. Я легла в кровать, глядя в потолок. Ощущение от того кадра в кино не отпускало. Это был знак. Предупреждение. Или приглашение. «Время приближается», — эхом прозвучало в памяти из того странного сна. Я закрыла глаза, пытаюсь представить не тёмный океан с экрана, а спокойное, знакомое море у стен Академии. Но даже в воображении вода казалась беспокойной, а на горизонте мерцал тот самый искажённый участок, будто шрам на ткани реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.